

На правах рукописи

Ахмадова Марьям Абдурахмановна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИН-
ВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ БРИКС (НА
ПРИМЕРЕ ИНДИИ, КИТАЯ И ЮАР)**

**Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва, 2019

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института РУДН

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Беликова Ксения Михайловна**, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Курбанов Рашад Афатович**, заведующий кафедрой гражданского-правовых дисциплин Института правовых исследований и региональной интеграции ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

кандидат юридических наук, доцент **Дахненко Светлана Сергеевна**, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

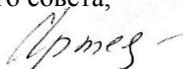
Защита состоится «__» _____ 2019 г. в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovnet.rudn.ru> и отправлена на сайт ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время сотрудничество России со странами БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) стало фактором, компенсирующим потери на других рынках.¹ В целях активизации экономического взаимодействия этих стран особую актуальность приобретает инвестиционное сотрудничество, способное оказать синергетический эффект на расширение их взаимосвязей. По этой причине предметом исследований в нашей диссертации мы избрали вопросы гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности. Активное привлечение иностранных инвестиций в экономику страны является приоритетной из стратегических задач практически любого государства, а ее решение достигается благоприятным инвестиционным климатом, одним из инструментов формирования которого выступает национальное право в целом и его важная составляющая часть – гражданское право, в частности. Оно, закрепляя привлекательный для иностранных инвесторов инвестиционный режим, создает правовые конструкции форм осуществления инвестиционной деятельности, и, что особенно актуально, предоставляет иностранным инвесторам гарантии обеспечения защиты их прав и интересов. Для исследования нами избраны три страны БРИКС – Индия, Китай и ЮАР по причине ряда факторов. С одной стороны, в последние годы в Индии и ЮАР повысился национальный протекционизм, закрепленный новейшими национальными законодательными актами, хотя главным элементом инвестиционной политики этих стран остается поощрение инвестиций. С другой стороны, из числа избранных нами для исследования стран две – Индия и ЮАР – это рыночные экономики, которые в правовой сфере находятся под значительным воздействием подходов англосаксонской системы права с элементами самобытности, а Китай является страной с административно-командной системой хозяйствования с элементами рыночной системы, развивающейся в русле континентальной правовой традиции и одновременно испытывающей на себе влияние самобытных традиций возрождающегося конфуцианства. В этом формате нам хочется выявить вектор потенциально возможного взаимодействия стран с разными объективно заданными традициями, менталитетами, мышлением в области права, формирующих на своих территориях условия для инвестирования иностранного капитала.

¹ См., например: Подписание контракта по газу между Россией и Китаем. URL: https://ria.ru/trend/gas_Russia_China_contract_21052014/ (дата обращения: 07.10.2018)

Вместе с тем, поскольку изучение вопроса инвестирования иностранного капитала нельзя исчерпать национально-правовым уровнем источниковой базы, мы не ограничиваем наше исследование таким образом и обращаемся, насколько это совместимо с гражданско-правовой тематикой, к двусторонним межправительственным соглашениям в исследуемой сфере и многосторонним актам международного права (конвенциям). По нашему мнению, изучение правовой регламентации инвестиционной деятельности правом Индии, Китая и ЮАР, в том числе, основанной на соглашениях разных уровней в сравнительно-правовом аспекте позволит, оценив подходы правового регулирования в области инвестиций этих стран, увеличить потенциал торгово-экономических взаимодействий РФ с ними.

Практическое осуществление инвестиционной деятельности невозможно без определения базовых (инвестор, инвестиция и др.) понятий в этой сфере, анализа моделей ее правового регулирования, выявления правовой природы инвестиционного контракта (договора, соглашения), исследования иных правовых конструкций, неотъемлемых при инвестировании. В то же время без учета особенностей менталитета, социально-экономических условий, правовой среды, сформировавшихся в прошлом этих стран и развиваемых в настоящем, достигать хороших результатов на пути настоящего и будущего сотрудничества с ними представителям РФ может быть затруднительно.

Эти обстоятельства и факторы предопределяют актуальность избранной темы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в теоретическом изучении, научном анализе и выявлении национальных особенностей гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности в Индии, КНР и ЮАР для восполнения имеющегося пробела в правовой доктрине РФ о легитимных способах инвестирования в эти страны и выявления возможности создания в них общего для иностранных инвесторов правового режима в целях развития БРИКС.

Достижение поставленной цели связано с решением следующих **задач** исследования:

- 1) изучение правовой природы норм, регулирующих инвестиционные отношения, и инвестиционной политики Индии, Китая и ЮАР;
- 2) выявление особенностей гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности;
- 3) выявление на основе анализа нормативных актов и правоприменительной практики в сфере осуществления инвестиционной деятельности

на национальном, двустороннем и международном уровнях соответствующих общепризнанных в Китае, Индии и ЮАР положений;

4) выявление правового понятия «инвестиция», «иностранный инвестор» и проблем их квалификации сквозь призму понятий «собственность», «капиталовложение» и др.;

5) выявление правового понятия «инвестор» и его связи с формами ведения инвестиционной деятельности в исследуемых странах;

6) определение характеристики и правовой природы инвестиционного договора (соглашения, контакта), как элемента гражданско-правового механизма регулирования инвестиционных отношений;

7) осмысление способов предоставления материальных и процессуальных составляющих правовых гарантий защиты инвестора на национальном уровне с учетом международной практики;

8) выработка подходов к созданию общего (для иностранных инвесторов) правового режима в Индии, КНР, ЮАР.

Объектом диссертационного исследования выступают инвестиционные отношения, складывающиеся при осуществлении инвестиционной деятельности иностранными субъектами в Индии, Китае и ЮАР.

Предмет диссертационного исследования составили нормы законодательства, доктрина и решения судов Индии, Китая и ЮАР, действующие в сфере инвестиционной деятельности в этих странах, а также нормы, содержащиеся в положениях двусторонних межправсоглашений этих стран с РФ и международных конвенций.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Правовое регулирование осуществления иностранных инвестиций с разных позиций (статус иностранного инвестора, правовая природа инвестиционных договоров, соглашений и пр., формы осуществления инвестиционной деятельности и т.д.) во все времена представляла интерес для российских и зарубежных (в т.ч. индийских, китайских, южноафриканских) исследователей; не угасает этот интерес и поныне.² Они

² См.: Богатырев А.Г. Формы правового регулирования иностранных инвестиций в развивающихся государствах. Дисс...канд. юрид. наук. – М.: УДН, 1971; Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М. 1996; Бажанова П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1. Обзор правовой среды для бизнеса. Книга для юристов, сопровождающих бизнес. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 212 с.; Бондаренко А.Д. Российский бизнес в Индии: успехи и проблемы // Азия и Африка сегодня. - 2013. - № 10 (675). - С. 59-61; Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М. 1976. С. 47-82; Доронина Н.Г., Семилитина Н.Г. Многосторонние международные конвенции в области защиты иностранных инвестиций и россий-

становились предметом исследования применительно к развивающимся странам в советский период.³ В современной правовой доктрине значительная часть работ российских ученых посвящена вопросам создания благоприятного инвестиционного климата для успешного привлечения инвестиций в Россию;⁴ инвестиции рассматриваются в рамках курсов «Предпринимательского права»⁵ и диссертационных исследований;⁶ изу-

ское законодательство. // Государство и право. - 1992. - № 10. - С. 87-95; Чжан Л., (2017), Реформа инвестиционного законодательства и проект закона КНР «Об иностранных инвестициях». Проблемы экономики и юридической практики, 2: 154-156; Chris Devonshire-Ellis. China FICE vs. Manufacturing WFOE. May 11, 2012. URL: <http://www.china-briefing.com/news/2012/05/11/china-fice-vs-manufacturing-wfoe.html> (дата обращения: 27.07.2018); Himanshu Mene. Promoting Institutional ADR to make India a hub of arbitration. February 27, 2018. URL: <https://blog.ipleaders.in/promoting-institutional-adr-to-make-india-a-hub-of-arbitration/> (дата обращения: 22.08.2018); Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? - Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. Vol. 13. Iss. 4. 2014. P. 656; Manoj Ladwa, Vaibhav Shukla. Establishing a Joint Venture in India. An Overview. MLS Chase 2007. URL: <http://www.iptu.co.uk/content/pdfs/INDIA%20RELATED%20ARTICLE/JointVentures.pdf> (дата обращения 01.09.2014); Paul H. Folta. Cooperative Joint Ventures. // China Business Review - The Magazine of US-China Business Council. January 2, 2005. URL: <https://www.chinabusinessreview.com/cooperative-joint-ventures/> (дата обращения: 21.07.2018); Rebecca Browning. South Africa's new International Arbitration Act No. 15 of 2017. January 29, 2018. URL: <https://globalarbitrationnews.com/south-africas-new-international-arbitration-act-no-15-2017/> (дата обращения: 03.09.2018); Rudolph du Plessis, Herbert Smith Freehills. South Africa. // Joint Ventures. December 2017. P. 61-66. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/104/jurisdiction/2/joint-ventures-south-africa> (дата обращения: 01.09.2018); Thomas R. Snider. South Africa adopts new investment law following phase out of BITs. URL: <http://us.practicallaw.com/w-001-4604> (дата обращения: 14.04.2017)

³ Богатырев А.Г. Цит. соч.; Вознесенская Н.Н. Цит. соч.; Мозолин В.П. Личность, право, экономика современной Индии. – М.: Наука, 1979 и др.

⁴ См., например: Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Правовые условия формирования благоприятного инвестиционного климата и информационной среды в российской федерации. // Журнал российского права. - 2012. - № 10 (190). - С. 5-13 и др.

⁵ Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы: монография / Е.П. Губин. - Репр. изд. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 316 с.; Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров / Авт. Колл.: Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. / отв. ред. И.В. Ершова. – М.: "Проспект", 2017 (из информационного банка "Постатейные комментарии и книги" СПС «КонсультантПлюс»); и др.

чаются применительно к отдельным отраслям хозяйства (сферам деятельности)⁷ или странам – республикам бывшего СССР⁸. Имеются и работы по рассматриваемым нами странам, но в ином ракурсе,⁹ что оставило и нам поле для настоящего исследования. Изложенное позволяет констатировать, что настоящая диссертация выступает первым сравнительно-правовым исследованием совокупности вопросов правового регулирования инвестиционной деятельности в обозначенных странах с позиции укрепления в них интересов Российской Федерации.

В этом формате **теоретическую основу диссертационного исследования** составили работы российских и иностранных (индийских, китайских и южноафриканских) правоведов и экономистов разных периодов времени. Огромную пользу принесли автору труды российских специалистов в сфере национального (гражданского и административного) и международного права, а также теории права, обращавшихся к затрагиваемым в диссертации вопросам, относящимся к области инвестиционных процессов, в советский

⁶ Например: У Цюаньлэй. Проблемы соотношения международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР (публично-правовой аспект). Дисс....канд. юрид. наук. - Казань, 2008 и др.

⁷ Например: Фролкина Е.Н. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: теоретические аспекты правового регулирования. // Экономика. Налоги. Право. - 2011. - № 3. - С. 126-133; Она же. Гражданско-правовая ответственность за нарушение инвестиционного договора в строительстве. Автореф. дисс....канд. юрид. наук. – М., РГИИС, 2008 и др.

⁸ Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Казахстана: новеллы правового регулирования. // Законодательство и экономика. - 2016. - № 10. - С. 55-72; Они же. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Туркменистана. // Законодательство и экономика. - 2016. - № 3. - С. 51-65 и др. работы этих авторов.

⁹ См., например: Алексеенко А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Монография / отв. ред. Белых В.С. – М.: Изд-во «Проспект», 2018. – 198 с. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 30.06.2018); Бажанов П. Новый арбитражный регламент СИЕТАС. 16.12.2014. URL: https://zakon.ru/blog/2014/12/16/novyj_arbitrazhnyj_reglament_cietas (дата обращения: 05.07.2018); URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2017/2/9> (дата обращения: 03.09.2018); Сауткина Ю.О. Законодательство КНР о паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. - № 2. – С. 102-106; Pritesh Samuel. Legal Alternatives: Arbitration in India. September 23, 2016. URL: <https://www.india-briefing.com/news/arbitration-in-india-12808.html/> (дата обращения: 16.05.2018) и др.

и современный период, - Алексеева С.С., Алексеенко А.П., Бажанова П.В., Богатырева А.Г., Богуславского М.М., Бондаренко А.Д., Вельяминова Г.М., Вознесенской Н.Н., Герчиковой И.Н., Губина Е.П., Дорониной Н.Г., Ерпылевой Н.Ю., Ершовой И.В., Звекова В.П., Капустина А.Я., Крупко С.И., Кулагина М.И., Лаптева В.В., Лисицы В.Н., Лунца Л.А., Майфата А.В., Максимова Д.М., Мозолина В.П., Пугинского Б.И., Сауткиной Ю.О. Семилютиной Н.Г., Силкина В.В., Цириной М.А. и др. Кроме того, весьма полезными автор нашла работы ученых исследуемых стран, в частности, Чжэн Ан, Цзэн Хуа Цюнь, Чжана Лянвэя, Chris Devonshire-Ellis, Himanshu Mene, Liu X., Yang L., Manoj Ladwa, Vaibhav Shukla, Paul H. Folta, Rebecca Browning, Rudolph du Plessis, Herbert Smith Freehills, Thomas R. Snider и др.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод, который обосновывает взаимообусловленность всех социальных процессов, в том числе в области правового регулирования инвестиционной деятельности в Индии, Китае и ЮАР. Для анализа динамики явлений использовались статистический и исторический методы. Особое место в системе методов исследования занимает сравнительно-правовой метод, с помощью которого сопоставлялись отдельные элементы гражданско-правовой составляющей международных конвенций и межправительственных соглашений и национальных правовых систем Индии, Китая и ЮАР. Для получения конечных выводов автором диссертации были использованы такие общенаучные методы формальной логики как индукция, дедукция, анализ, синтез.

Нормативной базой исследования послужили национальные и международные (в том числе двусторонние) акты в исследуемой сфере.¹⁰ Работа опирается на национальные нормативные и иные акты и документы Индии, Китая и ЮАР. Изучены: Конституция Индии 1949 г., «Положение о промышленной политике» 1956 г. и 1991 гг., «Консолидированная политика в отношении прямых иностранных инвестиций» 2017 г., Законы: «О валютном регулировании» 1999 г., «О передаче собственности» 1882 г., «О компаниях» 2013 г., «О трастах» 1882 г., «О договоре» 1872 г., «О магазинах и учреждениях» 1954 г., «О страховании» 1938 г. (в ред. 2015 г.), «Об арбитраже и согласительной (примирительной) процедуре (посредничестве)» 1996 г. и др.; Конституция КНР 1982 г., «Каталог-руководство отраслей для инвестирования иностранного капитала», 2007 г., Уведомление госслужб КНР (Минкоммерции, Госкомитета по развитию и реформе, Народного банка, Главного госправления торгового

¹⁰ См. Библиографию к настоящей работе.

промышленной администрации и Госуправления валютного контроля) «Об изменении политики по допуску и регулированию иностранного капитала на рынок недвижимости» № 122 2015 г., Общие положения гражданского права 1986 г., Общая часть гражданского кодекса 2017 г., Законопроект «Об иностранных инвестициях» 2015 г., Законы: «О [паевых] совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» 1979 г. (в ред. 2016 г.), «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала» 1988 г. (в ред. 2017 г.), «О предприятиях, основанных на иностранном капитале» 1986 г. (в ред. 2016 г.), «О вещных правах» 2007 г., «О компаниях» 1993 г. (в ред. 2013 г.), «О договорах» 1999 г., «О праве, применимом к гражданским правоотношениям с иностранным элементом» 2010 г., «Об арбитраже» 1994 г. (в ред. 2017 г.) и др.; Конституция ЮАР 1996 г., «План действий в сфере промышленной политики» ЮАР 2016/17-2018/19 гг., Законы: «О защите инвестиций» 2015 г., «О специальных экономических зонах» 2014 г., «Об экспроприации» 1975 г., «О компаниях» 2008 г., «О контроле над собственностью траста» 1988 г., «О разработке месторождений полезных ископаемых» 2002 г., «О страховании» 2017 г., «О судах магистратов» ЮАР 1944 г., «Об арбитраже» 1965 г., «О международном коммерческом арбитраже» 2017 г. и др. Кроме того, в работе использованы положения двусторонних межправительственных соглашений Индии, Китая и ЮАР с РФ «О поощрении и взаимной защите капиталовложений», в том числе: между РФ и Индией, 1996; между РФ и КНР, 2006; между РФ и ЮАР, 1998, а также положения ряда конвенций, в том числе: «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» (Вашингтон, 1965 г.), «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йорк, 1958 г.) и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили акты Верховного суда Индии, Народных судов КНР (Шанхая и др.), Конституционного суда ЮАР. В работе анализируются арбитражные решения, вынесенные по инвестиционным спорам Международным центром урегулирования инвестиционных споров (МЦУИС).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что это первое в российской правовой науке комплексное сравнительно-правовое исследование, специально посвященное вопросам правового регулирования инвестиционной деятельности в таких странах БРИКС как Индия, Китай и ЮАР, проведенное на основе теоретического изучения и научного анализа положений действующего национального инвестиционного законодательства этих стран с учетом его последних

изменений и гражданско-правовых положений международных актов, регулирующих инвестиционную деятельность (двусторонних межправсоглашений этих стран с Россией и международных конвенций – Сеульской, Вашингтонской и др.), доктрины и правприменительной практики этих стран, направленное на выявление особенностей гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности в этих странах с целью формирования подходов к созданию общего правового режима для иностранных инвесторов в рамках БРИКС и разработки теоретических основ инвестирования в этих странах с позиции укрепления в них интересов Российской Федерации.

В работе сформулированы и обоснованы следующие **выносимые на защиту положения и выводы**:

1. На основе теоретической идеи о связи всех правовых средств в единый «механизм» и о средствах правового регулирования, высказываемой в более ранних работах правоведов-теоретиков и цивилистов (С.С. Алексеев, Б.И. Пугинский, И.А. Вдовин и др.) мы предлагаем считать механизмом гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности следующую систему *нормативных* (применяемых законодателем), и *ненормативных* (применяемых участниками имущественного оборота) юридических средств воздействия на такую деятельность – 1) нормы права, нормативные предписания двусторонних межправительственных соглашений Индии, Китая и ЮАР с РФ и др. странами и международных конвенций (Вашингтонская, Сеульская, Конвенция ОЭСР) – по причине их институционализации в юридических источниках; 2) реально существующие, организованные в правовые средства, институты частного права, такие как договор (соглашение, контракт) и юридическое лицо (предприятие) – по причине их субстантивной, сущностной институционализации; 3) акты применения права, содержащие в себе индивидуальные предписания, - по причине их «завершающего» процесс правового регулирования характера; 4) правовые гарантии как средство правовой защиты – по причине того, что мы признаем их в качестве юридических процедур, в рамках которых осуществляются регулятивные воздействия. Предлагаемый нами механизм объясняет необходимость учета при инвестировании всей совокупности названных средств правового воздействия в комплексе.

2. Показано, что система регулирования инвестиционной деятельности характеризуется действием нормативных актов разных уровней (национальный, международный) и отраслевой принадлежности и базируется на принципах частного права (формальном равенстве ее участников, свободе договора, неприкосновенности частной собственности, за-

щите нарушенных прав и др.), отражающихся в гражданском законодательстве, которое развивается в ходе реализации инвестиционной политики государства с такими общими для исследуемых стран элементами, как установление правил привлечения иностранных инвестиций в актах общего характера; закрепление законом форм ведения инвестиционной деятельности; открытие иностранному капиталу специальных экономических зон с ослабленным госконтролем и налоговыми льготами.

3. Проведенное исследование позволило выявить, что в научной доктрине существует два подхода к определению понятия «инвестиция», включая иностранные инвестиции: согласно одному - это капиталовложения, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности; согласно другому - это осуществление предпринимательской деятельности на основании проведенных капиталовложений. Установлено, что любая инвестиция, рассматриваемая как капиталовложение, является объектом права собственности, но не всякая собственность, являющаяся капиталовложением, является инвестицией, а только та, что функционирует в социальной и экономической сферах и нацелена на преумножение капитала, то есть участвует в проведении предпринимательской деятельности. Представляется, что такой подход обусловлен телеологическими соображениями ученых-исследователей, стремящихся сочетать выгоду для своих стран от проведенного в них инвестирования (включая иностранное) с созданием благоприятного приятного инвесторам инвестиционного климата.

4. Исследованный правовой материал позволил выявить и сформулировать следующие общие черты и национальные особенности понятия «инвестиция» изучаемых стран БРИКС.

К общим чертам относится законодательное закрепление в качестве субъектов инвестиционной деятельности различных форм «предприятий» и признание любых видов капиталовложений собственностью, охраняемой государством.

К национальным особенностям относятся следующие.

В *Индии* понятие «инвестиция» легально не определяется, но ее главным признаком считается производительный характер использования иностранного капитала, который на доктринальном уровне разрешено размещать в виде трансграничных прямых (вложение в уставный капитал финансовой, материальной, интеллектуальной собственности) и портфельных (приобретение ценных бумаг) инвестиций, различающихся степенью контроля над предприятием.

В *Китае* понятие «инвестиция» не используется, его заменяют понятия «капиталовложение» и «инвестиционная деятельность», под которой

подразумевается установление контроля над компанией КНР на основании договоров учредительных, трастовых, купли-продажи собственности (движимой, недвижимой, акций, паев, долей) или права пользования (земельными участками, недрами). Формами реализации инвестиционной деятельности в КНР являются предприятия, основанные только на иностранном или на совместном (китайском и иностранном) капитале.

В *ЮАР* закон определяет понятие «инвестиция», раскрывая его через перечень видов предприятий: созданных, приобретенных, расширенных, реорганизованных (слиянием предприятий ЮАР и иностранного) инвестором. Кроме этого в ЮАР закон закрепляет перечень видов имущества (осязаемого и неосязаемого), относимого к инвестициям: акции, долговые обязательства, имущество (движимое, недвижимое), имущественные права (залог, ипотека), денежные требования во исполнение договоров, права интеллектуальной собственности, доходы, права или концессии по договору.

Выявленные различия обусловлены желанием государств наряду с декларированием открытости экономик для иностранных инвестиций проводить протекционистскую политику, направленную на резервирование национальных экономик от нежелательных вливаний (денежных и иных), которые могут угрожать национальному суверенитету этих стран. Для нивелирования указанных различий предлагается п. 1а) Приложения к настоящей диссертации.

5. Выявлено, что в настоящее время действующее законодательство Китая и Индии не содержат и не определяют понятия «инвестор», а трактовка этого понятия в ЮАР производится через понятие инкорпорированных и неинкорпорированных юридических и физических лиц. По сути, понимание того, кто может быть иностранным инвестором в этих странах, раскрывается через легализованные формы инвестиционной деятельности, имеющие следующие национальные особенности.

Установлено, что в *КНР* деятельность иностранных инвесторов сведена, в основном, к возможности учреждения ими на территории КНР (инкорпорации) совместных (паевых, кооперационных) и дочерних предприятий, компаний иностранного капитала, партнерств; кроме того иностранной инвестиционной признается деятельность предприятий КНР, управляемых (контролируемых) иностранными субъектами. Права инвесторов-иностранцев зависят от организационно-правовой формы, в которую облечена его деятельность на территории Китая, и потому отличаются от прав национальных инвесторов. Представительства иностранных компаний в Китае вправе заниматься только некоммерческой деятельностью.

Выявлено, что (в отличие от КНР) в *Индии* и *ЮАР*, основным условием для ведения инвестиционной деятельности является не инкорпорация предприятий, а их участие (независимо от места инкорпорации) в торговом обороте на территории этих стран в любой из разрешенных организационно-правовых формах: компании предпринимательские и непредпринимательские, частные и публичные, партнерства и единоличные предприятия. Круг иностранных предприятий в этих странах расширен за счет отделений, офисов и филиалов иностранных компаний, создание и деятельность которых, однако, возможны только при специальном разрешении властей.

Установлено, что в отличие от КНР, понятие «совместное предприятие» в этих странах не имеет технико-юридического значения, а используется для обозначения результата заключения соглашения об учреждении предприятия двумя и более субъектами (физическими или юридическими лицами) предпринимательской деятельности, один из которых не является резидентом страны.

Выявленное отсутствие единообразия нуждается в преодолении для более эффективного развития многосторонних инвестиционных отношений и проектов в странах БРИКС (напр., нового Шелкового пути и др.), способ преодоления предлагается автором в п. 1б) Приложения к настоящей диссертации.

6. На основе проанализированной практики заключения инвестиционных договоров (соглашений, контрактов) в рассматриваемых странах: 1) подтверждено, что инвестиционные договоры (соглашения, контракты) в них являются правовым инструментом регулирования отношений с участием (иностранных) инвесторов, конкретизирующим (независимо от их вида) положения национального и международного права; 2) выявлено, что Россия действует в этих странах, используя небольшой арсенал правовых средств в виде трех видов договоров – а) договоров концессии (как правило, на условиях «строй (восстанавливай)-эксплуатируй-возвращай (передавай)» (КНР) с элементами государственно-частного партнерства (Индия, ЮАР), б) лицензионных соглашений по организации сборочных производств и в) договоров купли-продажи долей участия в капитале компании. Показано, что если для концессионных договоров и договоров купли-продажи типичным является осуществление капиталовложений инвестора соответственно или в строительство объектов, или в основные фонды компаний с последующим их возвратом в ходе эксплуатации или осуществления предпринимательской деятельности, то для лицензионных соглашений их инвестиционный характер достигается передачей стороной, выступающей правообладателем патентованных и непатентованных

объектов интеллектуальной собственности, прав на них покупателю лицензии.

7. В результате исследования способов защиты иностранных инвесторов выявлено следующее: 1) на законодательном уровне единство достигнуто в отношении *страхования* (коммерческих рисков частными страховщиками страны-реципиента инвестиций, а некоммерческих - государственными на основании межправсоглашений) и отсутствия *стабилизационной оговорки*; 2) полная противоположность интересов стран-экспортеров и импортеров капитала влияет на определения размера компенсации при *экспроприации* так, что в первом случае государства заинтересованы в быстрой выплате адекватной компенсации за изъятую собственность; во втором - размеры компенсации на практике не стремятся быть равными и адекватными рыночной стоимости, хотя Конституция и законы содержат отсылки к ней (*Индия, ЮАР*), а иногда (*КНР, Закон о кооперационных СП*) и вовсе не предусматривает ни защиту от изъятия имущества, ни выплату компенсации за него; 3) свобода переводов средств инвестора ограничивается в Индии при возникновении риска для макроэкономического управления страной в части состояния ее денежно-кредитной и валютной систем. При имеющихся различиях наличие определенной схожести подходов создает предпосылки для согласования гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам в рассматриваемых странах БРИКС, в единообразных форме и объеме. Конкретная форма нивелирования указанных различий предлагается п. 2-4 Приложения к настоящей диссертации.

8. По результатам изучения нормативной и институциональной составляющих деятельности по арбитражному рассмотрению инвестиционных споров национальными правовыми порядками Индии, Китая и ЮАР выявлено, что: 1) все три страны стремятся развивать привлекательные для инвесторов арбитражные центры на своей территории, в которых действуют общие национальные правила подведомственности и подсудности, если иное не определено международным соглашением рассматриваемых стран или арбитражным соглашением, которое могут заключать инвесторы, при этом 2) по ряду причин альтернативное урегулирование инвестиционных споров в рассматриваемых странах БРИКС все еще испытывает дефицит доверия и, вместе с тем, имеет большой незадействованный потенциал развития. Так, роль судебных систем по отношению к арбитражу все еще остается контролирующей в *КНР*, надзорной в *Индии*, присутствует на всех этапах разрешения инвестиционных споров в *ЮАР*; при этом урегулирование инвестиционных споров в международном арбитраже допускается только после исчерпания инвестором всех внутрен-

них, национальных средств правовой защиты (в *Индии* и *КНР* примирительных досудебных процедур - переговоров, медиации, арбитража), а в *ЮАР* международный арбитраж допускается только между ЮАР и страной происхождения инвестиций, а не частным инвестором из этой страны. В диссертации показано, что такое положение дел является следствием объективной ситуации, которая вынуждает рассматриваемые страны придерживаться обозначенных подходов, тем не менее, это не способствует созданию комфортного инвестиционного климата в этих странах.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования предопределяется его направленностью на выявление особенностей гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности в Индии, Китае и ЮАР. Значительный массив правового материала, отраженного и содержащегося в работе, позволяет широкому кругу заинтересованных лиц получить обоснованное представление о легитимных организационно-правовых формах инвестиционной деятельности в рассматриваемых странах и об их преимуществах и недостатках по сравнению друг и другом. Материалы диссертации, отраженные в ней идеи и обоснованные в ней теоретические положения могут быть полезны: при изучении общих курсов гражданского и предпринимательского права и специальных курсов по регулированию отношений в сфере инвестиционной деятельности, а также найти применение в деятельности представителей российских деловых кругов и интересующихся вопросами нормотворчества и правоприменения в сфере инвестирования. Материалы диссертации также могут быть использованы для создания в исследованных странах общего для иностранных инвесторов правового режима в целях развития БРИКС.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что настоящее исследование развития и специфики правового регулирования инвестиционной деятельности, проведенное на примере таких стран, как КНР, Индия и ЮАР, восполняет имеющийся пробел, возникший в национальной цивилистической науке в период последнего двадцатилетия применительно к праву зарубежных стран. Тем самым настоящее исследование открывает широкие возможности для прогнозирования направления, в котором может осуществляться соответствующее регулирование в будущем с учетом актуальных потребностей России в продолжении взаимодействия со странами БРИКС. Оно также дает возможность дальнейшему развитию фундаментальной прикладной науки в России путем расширения теоретических знаний в исследуемой области и включения в научный оборот новых полученных в ходе работы над про-

ектом научных данных о явлениях и закономерностях исследуемых процессов в сфере инвестирования капитала стран БРИКС.

Достоверность результатов исследования обусловлена репрезентативностью и широтой проанализированного нормативного и доктринального материала при соблюдении автором правил формальной логики в построении умозаключений. Выводы автора не противоречат современным представлениям, существующим в частноправовой науке по рассматриваемым вопросам, гармонично встраиваются в них, развивая и уточняя отдельные положения. Данные, на которых основывалась автор в ходе подготовки диссертации, получены из достоверных официальных источников (напр., из «Gazette of India», «Government Gazette of South Africa» и др., с официальных сайтов <http://www.mca.gov.in/>, <http://www.fdi.gov.cn/>, <http://www.china.org.cn/>, <https://www.gov.za/> и др.), содержащих положения действующих нормативно-правовых актов РФ, Индии, Китая и ЮАР с учетом их последних изменений. Достоверность полученных результатов также подтверждается их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов. Основные положения исследования отражены и апробированы в 20 научных публикации (некоторые – в соавторстве), 10 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, 2 – в учебнике с грифом УМО по юридическому образованию; 1 - в журнале из базы данных “Scopus”; 7 – в иных изданиях. Основные положения диссертации также доложены в выступлениях на научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (М., РУДН, октябрь 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Сравнительное право и проблемы частного правового регулирования в России и зарубежных странах» (М., РУДН, январь 2016 г.), XIV Международном конгрессе «Блищенковские чтения» на тему «Актуальные проблемы современного международного права» (М., РУДН, апрель 2016 г.), Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «День юриста» (М., РУДН, декабрь 2016 г.).

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право определяется тем, что в ней рассматриваются вопросы, обозначенные в п. 2.17. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений. Правовое регулирование иностранных инвестиций; п. 4.7...Защита вещных прав. Защита собственности Российской Федерации за рубежом. Проблема национализации в международном частном праве. Правовой режим иностранных инвестиций; п. 4.16. Международный коммерческий арбитраж, его правовая природа. Правовое регулирование деятельности международного коммерческого арбитража...паспорта этой специальности.

Структура и содержание работы обусловлены кругом исследуемых проблем и определяются ее объектом, предметом, целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены предмет, объект, цели и задачи исследования, раскрыта его научная новизна, указаны методологическая и теоретическая основы, очерчен круг нормативных источников, изложены основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о научном и практическом значении работы, а также об апробации результатов исследования и т.д.

В первой главе, «Инвестиционная политика и источники правового регулирования инвестиционной деятельности в контексте гражданско-правового механизма регулирования», автором исследованы некоторые грани национальной инвестиционной политики Индии, Китая и ЮАР, проанализированы положения некоторых источников правового регулирования инвестиционной деятельности в контексте гражданско-правового механизма регулирования, в том числе определяется правовая природа таких норм; исследуется объем понятия «гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционной деятельности», его состав.

В первом параграфе первой главы, «Правовая природа норм, регулирующих инвестиционную деятельность, и некоторые грани национальной инвестиционной политики» автор исследует правовую природу норм, регулирующих инвестиционную деятельность, и устанавливает

ливают, что они в значительной степени подвержены действию норм гражданского законодательства, в первую очередь, действию фундаментальных и опорных для гражданско-правового регулирования принципов частного права (напр., формальное равенство, неприкосновенность частной собственности, свобода договора и пр.). Сквозь призму этих наиболее важных, по мнению автора, принципов, автор смотрит в работе на инвестиционную деятельность. На инвестиционную политику и меры, принимаемые Индией, Китаем и ЮАР в рамках такой политики, автор смотрит сквозь призму основополагающих актов в этой сфере - «Каталога-руководства отраслей для инвестирования иностранного капитала» Министерством коммерции КНР 2007 г.; «Положения о промышленной политике» Индии 1956 г. в ред. 1991 г., дополняемого актами Министерства торговли и промышленности Индии (напр., актом «Консолидированной политики в отношении прямых иностранных инвестиций», 2017 г. и др.); «Планом действий в сфере промышленной политики» ЮАР 2016/17-2018/19, закрепляющими правила реализации прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики и их ограничения. В результате рассмотрения выявлено, что инвестиционная деятельность испытывает на себе воздействие ключевых элементов инвестиционной политики исследуемых государств (возможности создания свободных экономических зон, льготный налоговый режим, ряд ограничений и пр.), и такой подход, с одной стороны, стимулирует либерализацию в инвестиционной сфере, а, с другой, способствует принятию и при необходимости реализации протекционистских мер.

Во втором параграфе первой главы, «Источники правового регулирования иностранных инвестиций и гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционной деятельности», автор очерчивает круг источников правового регулирования иностранных инвестиций на современном этапе, указывая в их числе: 1) национальное инвестиционное законодательство, находящее выражение в специальных законах и подзаконных актах в сфере инвестирования разной отраслевой принадлежности; 2) двусторонние межправительственные соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений Индии-России 1996 г., Китая-России 2006 г., ЮАР-России 1998 г. и универсальные международные конвенции (Вашингтонской 1965 г., Сеульской 1985 г., Конвенции ОЭСР 1967 г. и др.) (далее – межправсоглашения); 3) акты «мягкого» права (*soft law*), выступающие не традиционным, а практическим регулятором международных коммерческих отношений; 4) разрабатываемые субъектами инвестиционных отношений юридические акты (напр., инвестиционные договоры), закрепляющие частно-автономные положения и

др.; 5) правоприменительные акты, формируемые в ходе осуществления инвестиционной деятельности и особо важные при защите прав инвесторов. В этой связи автор отмечает, что наблюдаемый отход современных государств, включая и рассматриваемые страны БРИКС, от практики заключения таких соглашений, а также их кардинальный пересмотр, в частности в вопросе допустимости защиты прав иностранного инвестора в международном арбитраже, возникает обычно после начала разбирательства в Международном центре урегулирования инвестиционных споров (МЦУИС), поскольку по итогам такого рассмотрения часты вынесения решений в пользу инвесторов (как например, в деле *White Industries v. India*). В диссертации показано, что не все просто и с действием рассматриваемых Конвенций (наблюдается выход ряда государств из Вашингтонской конвенции, невступление в нее Индии и ЮАР из числа изучаемых стран и др.).

Говоря о гражданско-правовом механизме регулирования инвестиционной деятельности автор предлагается в качестве структурных элементов гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности, который мы будем использовать как основу дальнейшего изложения, рассматривать *правовые нормы*, регулирующие отношения, опосредующие инвестиционную деятельность, как ключевое правовое средство воздействия на инвестиционные отношения; присущий частному праву диспозитивно-императивный *метод* регулирования указанных отношений и деятельности; *гражданско-правовые институты*, применением которых опосредуется инвестиционная деятельность – формы реализации инвестиционной деятельности (предприятие, юридическое лицо и пр.) и инвестиционный договор (соглашение, контакт); *правовые гарантии* защиты инвестора – субъекта инвестиционной деятельности, как еще одно правовое средство реализации воздействия на ход инвестирования. Автор также показывает объемы инвестиций между Россией и исследуемыми странами.

Во второй главе «Правовые категории «собственность» и «договор» на службе инвестиционного законодательства» автор рассматривает инвестиционную деятельность, инвестиции и инвестора сквозь призму таких правовых категорий, как «собственность» и «договор»; выявляет трактовку понятия «инвестиция» и «иностранная инвестиция». Одновременно показана связь понятия «инвестор» с формами реализации инвестиционной деятельности, дается правовая характеристика инвестиционного договора (соглашение, контракт).

В первом параграфе второй главы, «Правовое понятие «инвестиция» сквозь призму понятий «собственность», «интеллектуальная

собственность», «капитал» и др.», автор, анализируя подходы отечественной и зарубежной (Индии, Китая, ЮАР и др.) доктрины, положения законодательства, иных актов исследуемых стран (напр., Законопроекта «Об иностранных инвестициях» 2015 г. КНР, Закона «О защите инвестиций» 2015 г. ЮАР и др.), их межправсоглашений, Вашингтонской конвенции 1965 г., правоприменительную практику МЦУИС, исследует трактовку понятия «инвестиция».

По результатам рассмотрения и анализа делается вывод о том, что, любая инвестиция, рассматриваемая как капиталовложение, является объектом права собственности, но не всякая собственность, являющаяся капиталовложением, является инвестицией, а только та, что функционирует в социальной и экономической сферах и нацелена на преумножение капитала, то есть участвует в проведении предпринимательской деятельности.

Проведенное исследование позволило также выявить, что в научной доктрине существует два подхода к определению понятия «инвестиция»: согласно одному - это капиталовложения, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности; согласно другому - это осуществление предпринимательской деятельности на основании проведенных капиталовложений.

Установлено, что ввиду отсутствия легального определения понятия «инвестиция» в Индии и Китае выработать его приходится доктрине, в которой нет единства по этому вопросу, и поэтому на помощь иностранным инвесторам приходит трактовка этого понятия из двусторонних соглашений, заключаемых этими странами, и универсальных международных конвенций, которые ими ратифицированы (к которым они могут прибегать, используя другие выработанные правовым сообществом правовые механизмы).

Делаются выводы о сходствах и различиях подходов национальных право порядков к раскрытию и наполнению содержанием понятия «инвестиция» (иностранная инвестиция»). Так, например, отмечается, что в русле современной тенденции в этом вопросе право ЮАР включает в категорию «иностранные инвестиции» интеллектуальную собственность в виде научно-технических и технологических знаний, ноу-хау, патентов и т.п.

Во втором параграфе второй главы, «Правовая характеристика понятия «инвестор» и ее связь с формами реализации инвестиционной деятельности», автором проанализировано понятие «инвестор» и его связь с формами реализации инвестиционной деятельности, с одной стороны, и некоторые формы инвестирования капитала (компании ино-

странного капитала, совместные предприятия и пр.), допустимые правом исследуемых стран для инвестирования. Проводится правовой анализ статуса таких предприятий (компаний), выявляются их преимущества и недостатки. Некоторое внимание уделяется вопросу определения национальности юридического лица, имеющее значение в свете обозначенного круга вопросов.

В пункте 2.1 второго параграфа, «Подходы права Китая», автор анализирует правовые формы реализации инвестиционной деятельности в Китае в связке с понятием «инвестор» с позиции, как текущего положения дел, так и законопроекта «Об иностранных инвестициях» КНР 2015 г. Выявлено, что китайский законодатель персонифицирует предприятие, признавая его субъектом инвестиционной деятельности, - которое формализуется посредством механизма юридического лица путем его создания в одной из закрепляемых законом организационно-правовых форм, - а не объектом, соединяющим в себе все факторы производства.

В результате исследования установлено, что деятельность иностранных инвесторов в Китае сведена, в основном, к возможности учреждения ими компаний иностранного капитала без участия китайского партнера, совместных предприятий (далее СП) - паевого или кооперационного, дочерних предприятия иностранных компаний, партнерств с иностранными участниками (FIPE). Эти формы инвестирования в китайскую экономику рассмотрены автором в сравнительном аспекте и снабжены иллюстрациями порядка их функционирования на примерах конкретных «живых» иностранных (главным образом, российских) предприятий, действующих в этих формах. Так, например, установлено, что хотя роль и значение СП в современный период снижаются, они могут принести пользу иностранным инвесторам, когда у китайского партнера есть поддержка центрального или местного правительства, репутация бренда, земля, лицензии, распределение и доступ к поставщикам, которые уменьшают начальные затраты и улучшают шансы иностранного инвестора на успех и т.д.

В пункте 2.2 второго параграфа, «Подходы права Индии», автором установлено, что индийский законодатель подходит к обозначению форм реализации инвестиционной деятельности с позиции постановки в центр конструкции юридического лица, которое участвует в торговом обороте в различных организационно-правовых формах. Это предпринимательские и непредпринимательские частные и публичные компании с ограниченной ответственностью, в том числе совместные, партнерства с ограниченной ответственностью, трасты, в меньшей степени, единоличные предприятия, а также отделения (офисы) по связи и по реализации определенного проекта и филиалы иностранных компаний. Автором, как

и в случае с рассмотрением подходов Китая, анализируются минусы и преимущества избранных той или иной формы инвестирования. Помогают анализу и определяют предпосылки к склонности к выбору той или иной правовой «оболочки» опять-таки «живые» примеры действия таких предприятий на индийской почве. Так, например, автором выявлено, что чаще всего соотношение размеров капитала иностранного инвестора и инвестора-резидента составляет 51% к 49%, чем закрепляется доминирование иностранного инвестора в уставном капитале, хотя закон не требует обязательного размера доли каждой из сторон при владении акциями подобной компании и т.д.

В пункте 2.3 второго параграфа, «Подходы права ЮАР», аналогичный анализ проводится применительно к подходам права ЮАР, в результате чего установлено значительное сходство с подходами права Индии. Так, в числе форм реализации инвестиционной деятельности также возможны компании, чаще всего, частные с ограниченной ответственностью, в том числе совместные, партнерства и торговые трасты. Возможно создание местной (южноафриканской) дочерней компании иностранной компании и ведение деятельности в ЮАР путем регистрации в виде т.н. «внешней компании». Так, например, выявлено, что «внешние компании» похожи на представительства, но отличаются от них тем, что имеют право заниматься хозяйственной деятельностью от имени головной компании. Регистрация «внешней компании» производится в ЮАР, а акционеры и директора могут быть в стране происхождения компании. Кроме того, специфика реализации инвестиционной деятельности в этих формах в ЮАР состоит в необходимости обязательного соблюдения требований «Политики экономического усиления черного населения» 2003 г. (в части приоритетного найма на работу, участия в капитале компаний и пр.). Работа также снабжена примерами «живых» предприятий-инвесторов в ЮАР.

В третьем параграфе второй главы, «Инвестиционный договор, соглашение, контракт как элемент гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности», автором проанализированы теория и практика по вопросу инвестиционных договоров (соглашений, контрактов). Выявлено, что приверженцев рассмотренных доктринальных позиций можно разделить на тех, кто обосновывают международно-правовой характер инвестиционных договоров (его критикуют в отечественной науке), и тех, кто говорит о том, что инвестиционные договоры – это сфера регулирования национального права. Последних разделяет взгляд на инвестиционные договоры, как на сферу действия гражданского (частного) либо административного (публичного) права.

Обозначенные отличия в подходах стали почвой для формирования комплексного взгляда на этот вопрос, который представляется автору правильным.

Изложение снабжено примерами из практики, как историческими, так и современными, в результате анализа которых выявлено, что инвестиционные договоры (соглашения, контракты) конкретизируют (независимо от их вида) положения национального и международного права. Установлено, что Россия действует в рассматриваемых странах, используя не большой арсенал правовых средств в виде трех видов договоров – а) договоров концессии (как правило, на условиях «строй (восстанавливай)-эксплуатируй-возвращай (передавай)» (КНР) с элементами государственно-частного партнерства (Индия, ЮАР), б) лицензионных соглашений по организации сборочных производств и в) договоров купли-продажи долей участия в капитале компании. На основе проведенного анализа автором сформулированы типовые положения, фиксируемые в инвестиционных договорах.

В третьей главе, «Некоторые правовые гарантии защиты инвестора», исследована система гарантий правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории Индии, Китая и ЮАР, как принимающих инвестиции государств. Автор исходила из того, что базируется она на положениях национальных законов об иностранных инвестициях и др. и двусторонних межправительственных соглашений и международных конвенций. При этом поскольку во многом защищенность иностранных инвесторов зависит от политического климата, существующего в конкретном государстве, акцент в регулировании смещается в сторону международно-правового, призванного с развитием системы юридических гарантий инвестора этого уровня восполнять недостатки национально-правового регулирования и нивелировать пронациональный подход.

В первом параграфе третьей главы, «Национальный уровень гарантий защиты инвестора», состоящем из 4 пунктов (А-Г) автором проанализированы национальные подходы к предоставлению гарантий иностранным инвесторам на территории рассматриваемых стран и защиты при экспроприации (национализации) имущества иностранного инвестора (п. А); репатриации капитала (п. Б); страховании инвестиций от коммерческих и некоммерческих рисков (п. В); разрешении спора, возникшего между инвестором и принимающим инвестиции государством (п. Г). По вопросу стандарта компенсации при национализации имущества автор пришла к выводу о том, что в случаях, когда инвестиции импортируются, государство признает легитимным изъятие собственности инвестора, производимое только в общественных интересах, но размеры

компенсации закон при этом не конкретизирует, а по факту она, как правило, неадекватна рыночной стоимости (напр., Индия, ЮАР). Выявлено, что национальные законодательства изучаемых стран не содержат стабилизационной оговорки (п. А). При изучении возможностей переводов средств инвестора, выявлено, что она ограничивается, например, в Индии при возникновении риска для макроэкономического управления страной в части состояния ее денежно-кредитной и валютной систем (п. Б). По изучении механизма страхования деятельности иностранных инвесторов от некоммерческих рисков (политического характера) государственными страховыми компаниями (напр., ECGC в Индии, SINOSURE в КНР, ECIC в ЮАР и др.) выявлено, что, как правило, защита от них находит свое отражение в тексте межправсоглашений, тогда как на уровне национального законодательства страхуются коммерческие риски (п. В). При рассмотрении вопроса защиты инвесторов в арбитраже предметом авторского внимания стал вопрос о юридической природе инвестиционных споров. Рассмотрение инвестиционных споров увязывается автором с разновидностями инвестиционных споров, зависящими от характеристики инвестора (внутренний/иностраный) и видами арбитража (внутренний/международный) и действующими арбитражными учреждениями (п. Г). В подпункте этого пункта *«Подходы права Индии»* проанализированы современные тенденции в сфере арбитражного урегулирования и новейшие акты (напр., Закон об арбитраже 2015 г. и др.); выявлено, что изменения и дополнения, вносимые в законодательство об арбитраже направлены на его популяризацию, в том числе среди инвесторов, при этом, однако, сохраняется надзорная роль государственных судов по отношению к арбитражу. Рассмотрен ряд действующих в Индии арбитражных учреждений (напр., Международный центр альтернативного урегулирования споров (ICADR)), способных разбирать инвестиционные споры как между равноправными партнерами, один из которых - инвестор, так и между иностранным инвестором и государством. В подпункте этого пункта *«Подходы права Китая»* освещены подходы китайского законодателя к вопросу защиты инвестора в китайских арбитражах, для чего проанализированы положения законов 1979, 1988 и 1986 гг. об СП и компаниях инопатнала и др.; отмечается, что роль государственной судебной системы Китая по отношению к арбитражу является скорее контролирующей, чем вспомогательной; рассмотрены основы функционирования как зарекомендовавших себя и недавно созданных арбитражных учреждений (напр., Международного арбитражного суда Шэньчжэня (Шэньчжэньской арбитражной комиссии)). Показано, что вследствие роста прямых иностранных инвестиций в экономике страны институциональный арбитраж

раж активно развивается, что позволяет сделать автору вывод о его лидирующей роли в числе крупнейших арбитражных центров в Азии. В подпункте этого пункта «Подходы права ЮАР» проведен обзор способов урегулирования инвестиционных споров на основе Законов: «О защите инвестиций» 2015 г., «О международном коммерческом арбитраже» 2017 г. и др., на основе чего автор приходит к выводу о том, что механизм урегулирования споров, заложенный в новом законе, лишает частного инвестора возможности рассмотрения инвестиционного спора категории «инвестор-государство» в международном арбитраже, что может негативно отразиться на инвестиционном климате страны. В отношении роли государственных судов установлено, что они легитимно принимают активное участие на всех этапах разрешения инвестиционных споров. Рассмотрены национальные арбитражные учреждения, в которых могут рассматриваться споры категории «инвестор-государство» (напр., Арбитражный фонд Южной Африки).

Во втором параграфе третьей главы, «Гарантии защиты прав инвесторов, предоставляемые межправсоглашениями и международными конвенциями», автор анализирует положения двусторонних межправсоглашений и универсальных международных конвенций (Вашингтонской 1965 г., Конвенции ОЭСР и др.) с целью выявления основных юридических гарантий защиты прав иностранных инвесторов на этих уровнях, соответствующую практику МЦУИС. В результате исследования установлено, что КНР, Индия и ЮАР в положениях межправсоглашений (включая Модельные соглашения, например, в Индии) закрепляют основные государственные гарантии иностранным инвесторам, имеющие финансовый и политический характер и выражающиеся в защите своих инвесторов от некоммерческих рисков и в обеспечении свободы репатриации их капитала и перевода прибылей за границу, а также в гарантии надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций. Анализируя механизм урегулирования инвестиционных споров в исследуемых странах в рамках Вашингтонской конвенции 1965 г., автором выявлена тенденция к отказу от международного инвестиционного арбитража в некоторых странах (Индия, ЮАР). Изучены подходы Конвенции ОЭСР к вопросу защиты иностранных капиталовложений на территории страны-реципиента инвестиций и подходы Сеульской конвенции 1985 г. к вопросу страхования инвестиций; сделаны соответствующие выводы.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты.

В Приложении содержится предлагаемый автором Проект некоторых положений Соглашения о защите и поощрении инвестиций в странах БРИКС.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Научные статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в базе данных “Scopus”:

1. *Akhmadova, M.A. et. al. Specifics of the Mechanism of Civil Regulation of Investment Relations: Russia's Results // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Volume IX, Issue 3(33), Spring 2018. P. 894-905. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/index> (дата обращения: 29.11.2018) (в соавт. с Belikova, K., Badaeva, N., & Khoshobina, N.) (журнал из БД “Scopus”) (0,91 п.л./0,5 п.л.);*

Учебники с грифом УМО по юридическому образованию:

2. *Беликова К.М., Ифраимов В.Ю., Ахмадова М.А., Буджаева (Бегджиева) Ц.А.* Гл. 1. Коллективные формы ведения предпринимательской деятельности по законодательству стран БРИКС. // Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. – Т. 1 / К.М. Беликова, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Ц.А. Буджаева (Бегджиева) и др.; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – С. 21-220 (595 с.) (8,29/2,07 п.л.);

3. *Беликова К.М., Ифраимов В.Ю., Ахмадова М.А., Буджаева (Бегджиева), Ромазанов А.А., Русакова Е.П.* Гл. 10. Арбитраж и медиация как альтернативы судебному разбирательству в странах БРИКС. // Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. – Т. 2 / К.М. Беликова, Н.В. Бадаева, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Н.О. Илларионова и др.; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – С. 413-549 (582 с.) (5,66 п.л./1,25 п.л.);

Научные статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

4. *Ахмадова М.А.* Выбор арбитражного учреждения для рассмотрения инвестиционного спора в Китае: зависимость от категории спора и характеристики инвестора. // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 5. - С. 68-73 (0,4 п.л.);

5. *Ахмадова М.А., Беликова К.М.* Правовая характеристика понятия «инвестор» и ее связь с формами реализации инвестиционной деятельности в КНР // *Международное право.* - 2018. - № 3.- С. 20-34. DOI: 10.25136/2306-9899.2018.3.27088. URL: http://enotabene.ru/wl/article_27088.html (дата обращения: 08.10.2018) (0,58 п.л./0,46 п.л.);

6. *Ахмадова М.А., Беликова К.М.* Паевые и кооперационные совместные предприятия в Китае как форма реализации инвестиционной деятельности: сравнительный правовой анализ. // *Юридические исследования.* – 2018. - № 8. - С. 17-30. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.8.27102. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_27102.html (дата обращения: 16.08.2018) (1,08 п.л./0,8 п.л.);

7. *Ахмадова М.А., Беликова К.М.* Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае. // *Юридические исследования.* – 2018 - № 7. - С. 10-18. DOI: DOI: 10.25136/2409-7136.2018.7.26838. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_26838.html (дата обращения: 16.08.2018) (0,66 п.л./0,53 п.л.);

8. *Ахмадова М.А.* Правовое понятие «инвестиция» сквозь призму понятий «собственность», «интеллектуальная собственность», «капитал» и др. // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2018. - № 4. - С. 154-159 (0,4 п.л.);

9. *Ахмадова М.А.* Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в сфере электроэнергетики: правовой аспект. // *Проблемы экономики и юридической практики.* – 2018. - № 2. – С. 172-178 (0,5 п.л.);

10. *Ахмадова М.А., Беликова К.М.* Правовая природа инвестиционных споров и некоторые аспекты процедуры их разрешения инвесторами из стран БРИКС в МЦУИС. // *Вестник арбитражной практики.* – 2018. - № 2(75). – С. 67-78 (0,91 п.л./0,73 п.л.);

11. *Ахмадова М.А.* Инвестиционная политика в странах БРИКС (на примере ЮАР) // *Право и политика.* – 2017. – № 6. – С. 44-54. DOI: 10.7256/2454-0706.2017.6.23172. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23172 (дата обращения: 11.10.2018) (0,83 п.л.);

12. *Ахмадова М.А., Беликова К.М.* Об источниках правового регулирования инвестиционных споров в России и Китае // *Российский юридический журнал.* - 2016. - № 1(106). - С. 48-53 (0,4 п.л./0,2 п.л.);

13. *Ахмадова М.А., Беликова К.М.* Инвестиционная политика стран БРИКС (на примере Индии и Китая) // *Законодательство и экономика.* - 2016. - №1. - С. 75-82 (0,6 п.л./0,3 п.л.);

Публикации в иных изданиях:

14. *Akhmadova Maryam*. The mechanism of investment dispute resolution within the BRICS countries // IV BRICS Legal Forum. Moscow 30.11.2017-1.12.2017. Book of Abstracts. / Association of Lawyers of Russia, 2018. – P. 32-37 (228 p.) URL: <http://alrf.ru/news/izdan-sbornik-tezisev-iv-yuridicheskogo-foruma-stran-briks/> (accessed 30/05/2018) (0,2 п.л.);

15. *Ахмадова М.А.* Правовое регулирование деятельности совместных предприятий в странах БРИКС. // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского. Москва, 13 октября 2017 г. / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. - М.: РУДН, 2017. - С. 112-120 (552 с.) (0,33 п.л.);

16. *Ахмадова М.А.* Налоговые стимулы, как фактор создания благоприятного инвестиционного климата в странах БРИКС: опыт Индии и Китая. // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Вып. III. Сборник научных статей. / под ред. К.Е. Сигалова и И.Н. Мукиенко. - М.: «Граница», 2016. – С. 129-144 (178 с.) (0,6 п.л.);

17. *Ахмадова М.А.* Правовое регулирование инвестиционной деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития. // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сборник статей Международной научно-практической конференции. 22 января 2016 г. – Москва: РУДН, 2016. – С. 52-58 (347 с.) (0,25 п.л.);

18. *Ахмадова М.А.* Правовые средства защиты иностранных инвестиций в странах БРИКС. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 16 апреля 2016 г. - М.: РУДН, 2016. - С. 356-365. (469 с.) (0,4 п.л.);

19. *Ахмадова М.А.* Краудфандинг – инновационный инструмент привлечения инвестиций. // День юриста: материалы Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Москва, РУДН, 3 декабря 2016 г. – М.: РУДН, 2016. – С. 232-235 (331 с.) (0,125 п.л.);

20. *Ахмадова М.А.* Двусторонние инвестиционные договоры как регулятор инвестиционных отношений в странах БРИКС (на примере Индии). // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Вып. II. Сборник научных статей / под ред. К.Е. Сигалова и И.Н. Мукиенко. - М.: «Граница», 2015. – С. 169-175 (182 с.) (0,25 п.л.).

Ахмадова Марьям Абдурахмановна
(Российская Федерация)
Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционной деятельности в странах БРИКС (на примере Индии, Китая и ЮАР)

Диссертация посвящена комплексному сравнительному исследованию правового регулирования инвестиционной деятельности в таких странах БРИКС, как Индия, Китай и ЮАР.

Автор постаралась выработать определение понятия «гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционной деятельности», очертить круг источников правового регулирования иностранных инвестиций в названных странах разного уровня (национальных, межправительственных, международных), определить правовую природу норм, регулирующих инвестиционную деятельность, акцентировать некоторые грани национальной инвестиционной политики этих стран.

Была предпринята попытка исследовать гражданско-правовые институты «собственность» и «договор» сквозь призму инвестиционного законодательства, установить связь понятия «инвестор» с формами реализации инвестиционной деятельности, с позиции правовых и экономических понятий «собственность», «интеллектуальная собственность», «капитал» и др. осмыслить правовое понятие «инвестиция», обратиться к изучению правовых гарантий защиты инвестора на национальном, двустороннем и международном уровнях.

Akhmadova Maryam Abdurakhmanovna
(Russian Federation)
Legal framework of investment activities in the BRICS countries from the perspective of private law (the example of India, China and South Africa)

The thesis is a comprehensive comparative study of legal framework of investment activities in the BRICS countries on the example of India, China and South Africa from the perspective of private law.

From the perspective of private law the author tried to develop a definition of the concept of “legal mechanism of regulation of investment activities”, to outline the range of sources of legal regulation of foreign investments in countries under study at different levels (national, intergovernmental, international), to determine the legal nature of the rules governing investment activities, to emphasize some facets of the national investment policy of these countries.

An attempt was made to explore such civil law institutions as “property” and “contract” through the prism of investment legislation, to establish a connection of the concept of “investor” with the forms of implementation of investment activities, from the standpoint of legal and economic concepts of “property”, “intellectual property”, “capital”, etc. to understand the legal concept of “investment”, to study legal guarantees of investor protection at the national, bilateral and international levels.